Организация Объединенных Наций A/CN.9/728

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 March 2011
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли
Сорок четвертая сессия
Вена, 27 июня – 15 июля 2011 года

Текущая и возможная будущая работа в области электронной торговли

Записка Секретариата

Содержание

		Пункты	Стр.
I.	Введение	1-5	2
II.	Доклад о работе коллоквиума на тему о текущей и возможной будущей работе в области электронной торговли	6-67	3
	A. Управление использованием идентификационных данных	9-28	4
	B. Использование мобильных устройств в электронной торговле	29-67	8

V.11-81443 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. На своей сороковой сессии в 2007 году Комиссия просила Секретариат продолжать внимательно следить за юридическими событиями в области электронной торговли с целью вынесения надлежащих предложений, когда это потребуется[1].

2. На своей сорок первой сессии в 2008 году Комиссия просила Секретариат в сотрудничестве со Всемирной таможенной организацией (ВТО) и Центром Организации Объединенных Наций по упрощению процедур торговли и электронному бизнесу (СЕФАКТ ООН) и при участии специалистов активно проводить исследование юридических аспектов, связанных с созданием трансграничного механизма "единого окна", с целью подготовки комплексного международного справочного документа по правовым вопросам, касающимся создания и функционирования такого механизма, и представить Комиссии доклад о ходе этой работы[2]. Комиссия подтвердила эту просьбу на своей сорок второй сессии в 2009 году[3], а затем вновь, на своей сорок третьей сессии в 2010 году[4].

3. Кроме того, на своей сорок второй сессии в 2009 году Комиссия просила Секретариат подготовить исследования по электронным передаваемым записям, также на основе письменных предложений, полученных на этой сессии (документы A/CN.9/681 и Add.1 и A/CN.9/682), с целью возвращения к рассмотрению этих вопросов на одной из будущих сессий[5].

4. В соответствии с этой просьбой на рассмотрение Комиссии в ходе ее сорок третьей сессии в 2010 году был представлен документ о текущей и возможной будущей работе в области электронной торговли (A/CN.9/692). На этой сессии Комиссия просила Секретариат организовать коллоквиум по темам, рассматриваемым в документе A/CN.9/692, таким как электронные передаваемые записи, управление использованием идентификационных данных и ведение электронной торговли с помощью мобильных устройств, а также подготовить записку с кратким изложением содержания дискуссий, состоявшихся в ходе коллоквиума, и, возможно, с планом дальнейшей работы в области электронной торговли[6]. Было достигнуто согласие о том, что в эту записку должна быть включена достаточная информация для того, чтобы Комиссия смогла принять обоснованное решение и, если она сочтет это необходимым, предоставить Рабочей группе ясный мандат[7].

5. В соответствии с этой просьбой в настоящей записке содержится доклад о работе коллоквиума на тему о возможной будущей работе ЮНСИТРАЛ в

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 17* (A/62/17), часть I, пункт 195.

[2] Там же, *шестьдесят третья сессия, Дополнение № 17* (A/63/17), пункты 333-338.

[3] Там же, *шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17* (A/64/17), пункт 340.

[4] Там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), пункт 244.

[5] Там же, *шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17* (A/64/17), пункт 343.

[6] Там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), пункт 250.

[7] Там же.

области электронной торговли, состоявшегося в Нью-Йорке 14-16 февраля 2011 года[8].

II. Доклад о работе коллоквиума на тему о текущей и возможной будущей работе в области электронной торговли

6. Во вступлении к коллоквиуму было упомянуто о работе, уже проделанной ЮСИТРАЛ в области электронной торговли. Было отмечено, что, хотя Рабочая группа по электронной торговле не проводила своих заседаний со времени завершения выработки Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 года ("Конвенция об электронных сообщениях")[9], работа в данной области продолжалась на регулярной основе. Она включала подготовку публикации "Содействие укреплению доверия к электронной торговле: правовые вопросы международного использования электронных методов удостоверения подлинности и подписания"[10], координацию деятельности с другими организациями и содействие принятию и единообразному толкованию текстов ЮНСИТРАЛ на местах.

7. Было также указано, что в последние годы состоялось обсуждение ряда законодательных положений, касающихся использования электронных сообщений, в частности в рабочих группах ЮНСИТРАЛ по вопросам арбитража, морского транспорта и публичных закупок.

8. Отмечалось, что за истекшие годы ЮНСИТРАЛ стала ведущим международным органом и основным носителем международных экспертных знаний по правовым проблемам, связанным с электронной торговлей. Однако стремительный прогресс в технической области и изменения в коммерческой практике, имевшие место в последние несколько лет, ставят на повестку дня новые вызовы в области права, на которые необходимо найти ответ. В этой связи было сказано, что, хотя поиск ответов на такие вызовы может вестись и в других, не менее компетентных органах, всеобъемлющий членский состав ЮНСИТРАЛ служит лучшей гарантией сбалансированного и справедливого подхода. Была также высказана мысль о том, что дальнейшая отсрочка возобновления деятельности Рабочей группы по электронной торговле могла бы привести к утрате ею своего экспертного потенциала и, в конечном счете, своего авторитетного статуса в этих вопросах.

---

[8] Подготовительные документы коллоквиума в том виде, в котором они были представлены выступавшими, размещены на веб-сайте ЮНСИТРАЛ по адресу: www.uncitral.org/uncitral/en/commission/colloquia/electronic-commerce-2010program.html.

[9] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под No. R.07.V.2.

[10] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под No. R.09.V.4.

A. Управление использованием идентификационных данных (УИД)

9. Коллоквиум позволил обсудить недавние события в технической, политической и правовой сферах, имеющие отношение к управлению использованием идентификационных данных и продолжающие привлекать к себе немалый интерес в рамках нескольких форумов. В этой связи также следует упомянуть об уже собранной исходной информации о структуре и назначении систем управления использованием идентификационных данных (A/CN.9/692, пункты 48-66).

10. В связи с вопросом о технических стандартах упоминалось о работе Исследовательской группы 17 (ИГ-17) Сектора стандартизации электросвязи Международного союза электросвязи (МСЭ-Э). Отмечалось, что деловые круги, и прежде всего финансовые учреждения, указывают на необходимость создания надежно защищенной электронной среды, в которой их клиентам обеспечивался бы легкий, эффективный и бесперебойный доступ к необходимым услугам. Говоря коротко, от деловых кругов поступил заказ на разработку более совершенных средств подтверждения идентификации электронных субъектов. К этому было добавлено, что более совершенные средства подтверждения идентификации могли бы способствовать снижению целого ряда административных, операционных и договорных рисков, многочисленные правовые аспекты которых включают неприкосновенность частной жизни, защиту данных, предупреждение мошенничества и выполнение положений о борьбе с отмыванием денег.

11. В этом контексте усилия ИГ-17 направлены на стандартизацию четырех уровней подтверждения, обеспечивающих различную степень уверенности в подлинности идентификационных данных, с целью укрепления доверия, повышения операционной совместимости и создания условий, облегчающих использование одной и той же идентификационной информации в различных организациях и в разных государствах. Разработанный в результате этого стандарт, известный как "X.eaa" (подтверждение аутентичности субъектов), можно было бы использовать для определения требований, которые должны быть выполнены поставщиком идентификационных услуг для обеспечения того или иного уровня уверенности. Было также указано, что такой подход мог бы способствовать признанию третьих сторон в качестве поставщиков идентификационных услуг не только коммерческими и некоммерческими частными структурами, но и государственными органами. Было пояснено, что вышеупомянутый стандарт применялся бы для идентификации как одушевленных, так и неодушевленных субъектов.

12. К числу потенциальных преимуществ установления такого стандарта относится создание универсальной основы для доверительных отношений и возможность многократного использования одних и тех же авторизационных свидетельств в различном контексте. Подобный подход мог бы также способствовать повышению эффективности, снижению затрат и созданию основы для единообразного решения вопросов ответственности и других юридических вопросов. Было также указано, что работа ИГ-17 ведется в развитие аналогичных инициатив, предпринятых или предпринимаемых в настоящее время правительствами и частным сектором.

13. В заключение было подчеркнуто, что более эффективное подтверждение идентификации чрезвычайно важно для обеспечения доверия к электронным сделкам и для борьбы с киберпреступностью. Отмечалось также, что для создания более эффективных средств подтверждения идентификации необходимо лучше изучить связанные с этим вопросы политики и права на национальном и международном уровнях. В этом отношении особенно полезной в будущем была бы работа ЮНСИТРАЛ по выявлению существующих в этой области правовых проблем, связанных, например, с ответственностью сторон, защитой личных данных и трансграничными исполнительными действиями.

14. В стратегическом плане было указано на то, что Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) уже подготовлен первый справочный документ[11] о преимуществах совместимых подходов к созданию систем управления использованием идентификационных данных (см. также A/CN.9/692, пункт 59).

15. Было сообщено о том, что ОЭСР, опираясь на ранее проделанную работу, провела в 2010 году обзор стратегий управления использованием идентификационных данных на национальным уровне[12]. Доклад на эту тему[13], а также документ с изложением общих выводов из проведенного анализа данных и извлеченных уроков будут опубликованы позднее в 2011 году.

16. В порядке иллюстрации говорилось о том, что на самом общем уровне анализа результатов проведенного обзора (определяемом как "перспективная концепция") можно констатировать три основные тенденции: большинство государств выдвигают в качестве главных целей своей национальной стратегии в области управления использованием идентификационных данных создание и развитие систем "электронного правительства"; некоторые из них добавляют к этому стремление способствовать инновациям, касающимся интернет-экономики в целом; ряд правительств указали также, что одним из приоритетов для них является повышение уровня кибербезопасности. При этом отмечалось, что, хотя основные акценты в национальных стратегиях могут быть различными, в каждой из них упоминается каждая из вышеперечисленных целей.

17. Еще одним существенным различием в национальных стратегиях, выявленным в ходе обзора, было наличие, с одной стороны, "универсального подхода" к авторизационным свидетельствам, при котором они могут использоваться одновременно как в частном, так и в государственном секторе, а с другой – подхода, распространяющего на частный сектор сферу применения авторизационных свидетельств, предназначенных для использования в государственном секторе, или, по крайней мере, той же схемы авторизации.

---

[11] OECD Working Party on Information Security and Privacy, The Role of Digital Identity Management in the Internet Economy: a Primer for Policy Makers, DSTI/ICCP/REG(2008)10/FINAL (11 June 2009).

[12] Трансграничные аспекты управления использованием идентификационных данных в обзоре не затрагивались.

[13] OECD, *Report on National Strategies and Policies for Digital Identity Management in OECD Countries*, 2011.

18. Ожидается, что создание систем управления использованием идентификационных данных принесет осязаемые выгоды правительствам, гражданам и коммерческим предприятиям; в частности, речь идет о возможности предложения новых, прежде всего более дорогостоящих, услуг благодаря более надежной защите. Говорилось также о перспективах сокращения затрат и создания дополнительных удобств, в том числе за счет сокращения количества авторизационных свидетельств и объединения систем аутентификации (например, путем введения единой авторизации доступа), равно как и об общем повышении производительности и эффективности.

19. Напоминалось о том, что одним из препятствий на пути создания более защищенных электронных сред часто называют недостаток пользователей, готовых оплачивать разработку необходимых для этого приложений, в результате чего поставщики идентификационных услуг не готовы вкладывать средства в создание более надежных систем подтверждения идентификации. С другой стороны, высокозащищенные приложения, обеспечивающие более надежное подтверждение идентификации, не предлагаются потребителям в таком количестве и по такой цене, которые могли бы их заинтересовать. Национальные стратегии управления использованием идентификационных данных призваны сдвинуть этот процесс с мертвой точки, предложив достаточно широкий набор функций "электронного правительства", чтобы сделать оправданными разработку и внедрение национальной системы управления использованием идентификационных данных, которая заслуживала бы всеобщего доверия и обеспечивала более надежное подтверждение идентификации.

20. Указывалось, что анализ современных стратегий и практики позволяет выявить отчетливую тенденцию к переносу в электронную среду существующей традиционной практики удостоверения личности. При этом подходы, специфичные для отдельных стран, обычно сохраняются и оказывают влияние на выбор соответствующей стратегии. Так, например, обстояло дело с национальными системами регистрации и идентификации физических лиц, обязательный характер которых нашел свое отражение и в политике, касающейся авторизационных свидетельств[14]. Говорилось также о том, что, хотя степень централизации может быть различной, в более децентрализованных системах наблюдается тенденция к более "технически нейтральным" подходам, тогда как централизации обычно сопутствует большее стремление предписывать выбор тех или иных технологий.

21. К этому было добавлено, что сохранение специфически национального подхода не способствует решению проблем, затрудняющих управление трансграничным использованием идентификационных данных. Напротив, представляется, что при таком подходе проблемы, возникавшие в "традиционном" мире, продолжают существовать и дополнительно усугубляются теми, которые связаны с применением электронных средств. Было также упомянуто о том, что ведущиеся сейчас эксперименты в

[14] Определение авторизационного свидетельства см. в упоминавшейся выше публикации ЮНСИТРАЛ "Содействие укреплению доверия к электронной торговле...", стр. 72, сноска 189.

трансграничной сфере, по-видимому, ориентированы главным образом на обеспечение операционной совместимости систем[15].

22. В этой связи указывалось также, что хотя переход к предоставлению услуг в режиме онлайн открывает возможность перестройки и рационализации существующих процедур, что сулит дополнительные выгоды, ни один из участников опроса еще не достиг этого этапа.

23. Было пояснено, что проблемы, связанные с системами управления использованием идентификационных данных, можно разделить на три основные категории: технологические, экономические и правовые. При обсуждении правовых вопросов в центре внимания находились системы УИД, построенные по трехсторонней схеме, с участием субъекта, поставщика идентификационных услуг и стороны, полагающейся на идентификацию (см. A/CN.9/692, пункт 54)[16].

24. В предварительном порядке были выделены следующие темы, заслуживающие дальнейшего правового анализа: исполнение договорных обязательств на этапах идентификации и аутентификации; неприкосновенность частной жизни; защита данных; ответственность; исковая сила; а также соблюдение норм регулирования. Отмечалось, что каждая из сторон в системах управления использованием идентификационных данных обладает специфическими правами и несет специфические обязательства в различных областях.

25. Было заявлено, что итоговой целью системы управления использованием идентификационных данных является подтверждение идентификации, достаточно надежное для тех или иных конкретных нужд. Хотя технические меры могут играть важную роль в достижении этой цели, в конечном счете защитой от злоупотреблений должны служить положения закона. В связи с этим была высказана мысль о необходимости создания "структуры доверия", позволяющей обеспечить выполнение как оперативных требований (т.е. технических спецификаций, процедур, стандартов, директивных установок и правил), так и функциональных требований к системе идентификации, а также принятие правовых норм, необходимых для создания заслуживающей доверия идентификационной системы.

26. Было далее указано, что правовые нормы, образующие такую структуру доверия, могут носить законодательный или договорный характер. Договорные соглашения могут дополнять собой нормы закона, а в случаях, когда это допускается, также видоизменять их. Было разъяснено, что в рамках структуры доверия правовые нормы выполняют тройственную функцию. Во-первых, они придают спецификациям, стандартам и правилам, регулирующим различные аспекты оперативных требований, юридически обязательный характер и исковую силу в отношении всех сторон. Во-вторых, они определяют юридические права и обязанности сторон, конкретизируют правовой риск, принимаемый на себя участниками структуры доверия (в частности, в связи с

---

[15] См., например, проект Европейского союза "Secure idenTity acrOss boRders linKed" (STORK) по адресу https://www.eid-stork.eu.

[16] В офлайновых и простых онлайновых системах субъект может как выдавать, так и проверять авторизационные свидетельства, тем самым принимая на себя также функции поставщика идентификационных услуг.

предоставлением гарантий, ответственностью за убытки и рисками, которым подвергаются личные данные) и предоставляют средства правовой защиты в случае возникновения споров между сторонами, включая механизмы урегулирования споров и исполнения решений, права, касающиеся расторжения соглашений, а также размеры компенсации ущерба, штрафные санкции и другие формы ответственности. Наконец, в некоторых случаях правовые нормы могут регулировать также содержание оперативных требований.

27. Была обсуждена связь между системами идентификации и использованием электронных подписей. Отмечалось, что в отношении ряда услуг, связанных с электронными подписями, таких, как удостоверение времени подписания и гарантия целостности содержания, до сих пор отсутствует единый правовой режим и что эти услуги актуальны также в контексте управления использованием идентификационных данных. Кроме того, в некоторых правовых системах продолжаются дискуссии по таким принципиальным вопросам, как электронные подписи юридических лиц. Соответственно, была высказана мысль о том, что в процессе работы над вопросами управления использованием идентификационных данных могли бы быть рассмотрены и решены также вышеупомянутые проблемы электронных подписей.

28. В итоге широкую поддержку получило мнение о важности вопросов управления использованием идентификационных данных для содействия трансграничным электронным сделкам, а также о необходимости надлежащего решения связанных с этим правовых проблем. Было отмечено, что, хотя на национальном уровне соответствующая работа ведется, практически отсутствуют инициативы, посвященные транснациональным юридическим аспектам управления использованием идентификационных данных. Была высказана мысль о том, что ЮНСИТРАЛ в силу ее мандата, членского состава и экспертного потенциала располагает идеальными возможностями для работы над этими правовыми вопросами. Было добавлено, что такая работа позволила бы также дополнительно прояснить сферу применения положений о юридической силе подписи, которые содержатся в существующих текстах ЮНСИТРАЛ, и облегчила бы решение вопросов управления использованием идентификационных данных в контексте других тем, представляющих потенциальный интерес для ЮНСИТРАЛ и обсуждавшихся на коллоквиуме – таких, как мобильная торговля, электронные передаваемые записи и электронные механизмы "единого окна".

B. Использование мобильных устройств в электронной торговле

29. Лавинообразный рост числа абонентов сетей мобильной связи и все более повсеместное распространение мобильных устройств, и в частности сотовых телефонов, в корне преобразили мировую ситуацию в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и способы проведения электронных сделок в глобальном масштабе. В недавнем докладе[17] Конференции

[17] UNCTAD, *Information Economy Report 2010: ICTs, Enterprises and Poverty Alleviation*, August 2010, United Nations publication, Sales No. E.10.II.D.17.

Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) отмечается, что расширяющееся применение мобильных устройств стало самым важным вкладом ИКТ в устойчивое развитие и сокращение масштабов нищеты (см. также A/CN.9/692, пункт 67, и A/CN.9/706, пункты 9-11)[18]. Таким образом, повсеместное применение мобильных устройств рассматривается как один из ключевых факторов достижения целей в области развития, намеченных в Декларации тысячелетия[19].

30. В ходе коллоквиума было подчеркнуто, что работа, призванная облегчить создание единой законодательной базы для более широкого использования таких устройств, способна повысить вероятность достижения вышеуказанных целей. В качестве примера было упомянуто о том, насколько дешевле жителям развивающихся стран обходятся платежи с использованием мобильных устройств по сравнению с платежами, проводимыми традиционным способом через банковскую систему. При этом отмечалось, что разница в стоимости услуг в данном случае обратно пропорциональна сумме денежного перевода и что таким образом внедрение мобильных технологий отвечает прежде всего интересам клиентов с низким уровнем дохода.

31. С другой стороны, была высказана та мысль, что с технической точки зрения электронная и мобильная торговля имеют немало общего друг с другом (см. также A/65/17, пункт 249) и что поэтому существующая правовая основа использования электронных сообщений и электронной торговли, включая положения текстов ЮНСИТРАЛ, может быть достаточной для решения правовых проблем, связанных с мобильной торговлей. К этому было добавлено, что развитие технологий, по-видимому, приведет к окончательному стиранию различий между мобильной торговлей и мобильной электронной торговлей.

32. В то же время указывалось, что мобильная торговля имеет и, видимо, не утратит в обозримом будущем некоторые отличительные черты, связанные со специфическими особенностями мобильных устройств (подробнее об этих специфических особенностях см. в пунктах 33, 34, 36 и 40-44 ниже), и что эти отличительные черты, возможно, заслуживают специального правового регулирования. При этом отмечалось, что некоторые юридические препятствия использованию мобильных устройств могут быть связаны с законодательными положениями по другим вопросам, таким, как информационные требования при совершении финансовых и иных сделок. Таким образом, на фоне широкого согласия относительно применимости к мобильной торговле положений об электронных сделках и электронной торговле поддержку получила также идея проведения работы над специальными дополнительными правилами,

---

[18] К концу 2009 года степень охвата мирового населения услугами мобильной связи оценивалась в 68 процентов, по сравнению с 60 процентами годом раньше. Как в развитых странах, так и в странах с переходной экономикой этот показатель превышал 100 процентов, тогда как в развивающихся странах он составлял 58 процентов. В наименее развитых странах на каждые 100 жителей приходилось более 25 абонентских единиц мобильной связи.

[19] См., в частности, Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, Цель 8 (Формирование глобального партнерства в целях развития), задача 18: "В сотрудничестве с частным сектором принимать меры к тому, чтобы все могли пользоваться благами новых технологий, особенно информационно-коммуникационных технологий".

регулирующими мобильную торговлю, с тем чтобы создать предпосылки для использования всех возможностей мобильных устройств. Было повторено, что при выработке любых дополнительных положений законодательства о мобильной торговле следует в полной мере учитывать многочисленные элементы, объединяющие электронную и мобильную торговлю.

Определение "мобильной торговли"

33. Было указано, что под мобильной торговлей понимаются "коммерческие сделки и связь, осуществляемые с использованием беспроводных телекоммуникационных услуг и сетей посредством коротких текстовых сообщений (SMS), мультимедийных сообщений (MMS) или Интернета, при помощи малоразмерных, портативных мобильных устройств, обычно используемых для телефонных переговоров"[20]. Было пояснено, что акцент в данном определении делается на двух основополагающих аспектах мобильной торговли – беспроводной связи и использовании мобильных устройств. В то же время отмечалось, что, хотя данное определение может послужить полезной отправной точкой, оно, возможно, излишне жестко привязано к современному состоянию технологий и может поэтому не в полной мере учитывать будущий технический прогресс. В качестве примера было упомянуто о том, что на сегодняшний день уже разработаны не только специализированные технологии, облегчающие использование мобильных устройств для обмена электронными сообщениями[21], но и мобильные устройства, обеспечивающие беспроводную связь без помощи сотовых телефонных сетей[22].

34. Было предложено использовать термин "мобильные" для обозначения не мобильных телефонов, а мобильных устройств вообще, так как если ограничить определение мобильной торговли лишь операциями с использованием мобильных телефонов, то за его рамками останутся другие мобильные портативные устройства, также позволяющие проводить компьютерные операции из любой точки. К этому было добавлено, что при определении мобильной торговли не следует проводить различия между устройствами по их способности подключаться к сетям мобильной телефонной связи и что уместнее было бы дать более широкое и "технически нейтральное" определение мобильной торговли.

---

[20] OECD, *Policy Guidance for Addressing Emerging Consumer Protection and Empowerment Issues in Mobile Commerce*, June 2008.

[21] К таким технологиям относятся SMS, MMS, веб-браузеры на основе протокола беспроводного доступа (WAP) и Mobile Explorer (ME), микропроцессоры с универсальным модулем идентификации пользователя (USIM) и беспроводная коммуникация ближнего радиуса (NFC). Беспроводная коммуникация ближнего радиуса используется для "бесконтактного взаимодействия", при котором считывающий прибор должен находиться на небольшом расстоянии от устройства; другие технологии могут применяться для "удаленного взаимодействия".

[22] В число устройств, способных получать доступ к беспроводным каналам связи независимо от возможности подключения к сотовым телефонным сетям, могут входить мобильные интернет-терминалы (MID), планшетные ПК и смартфоны, различающиеся, наряду с другими признаками, по своим размерам и способам ввода информации. Среди "карманных" устройств, не обладающих функциями телефонной связи, можно упомянуть ранние модели "электронных секретарей" (PDA), портативные медиа-плееры, "электронные книги" и игровые устройства.

35. Соответственно, в качестве точки отсчета для предстоящих обсуждений было предложено следующее определение мобильной торговли: "любая коммерческая сделка и коммуникационная операция, осуществляемые с использованием услуг и сетей беспроводной связи при помощи портативных мобильных устройств, предназначенных для подключения к сетям мобильной или другой беспроводной связи". В порядке иллюстрации было указано, что к числу участников мобильной торговли относятся операторы сетей мобильной связи (ОСМС), торговцы, принимающие мобильные платежи, абоненты сетей мобильной связи и доверенные менеджеры услуг (ДМУ)[23].

Правовые нормы, применимые к мобильной торговле

36. Было указано, что в связи с использованием мобильных устройств для совершения коммерческих сделок возникает целый ряд проблем, касающихся безопасности передачи данных, надежной идентификации сторон, оформления договорных отношений, вариантов оплаты приобретаемых товаров или услуг, неприкосновенности частной жизни, хранения данных и защиты потребителей. Было добавлено, что, хотя эти проблемы не являются специфичными лишь для мобильной торговли, некоторые особенности мобильных устройств и их использования могут потребовать дополнительного рассмотрения.

37. Было вновь отмечено, что принятие текстов ЮНСИТРАЛ, касающихся электронных сообщений, облегчит создание правовой базы для развития мобильной торговли и тем самым поможет решить многие из связанных с этим проблем. К числу соответствующих текстов ЮНСИТРАЛ относятся Конвенция об электронных сообщениях, Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях 2001 года[24] и Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 года с принятой в дополнение к нему в 1998 году статьей 5 бис[25].

38. В частности, было разъяснено, что определение "сообщения данных" в текстах ЮНСИТРАЛ является достаточно широким для того, чтобы под него подпадала информация, передаваемая с помощью мобильных устройств. К этому было добавлено, что правовой статус сделок, совершаемых при помощи мобильных устройств, оставался бы неопределенным в отсутствие общего признания юридической действительности электронных сделок.

39. Было также указано, что вопросы электронной торговли прямо рассматриваются лишь в немногих законодательных актах, но и эти акты регулируют лишь некоторые аспекты таких вопросов[26]. В остальных случаях

---

[23] Операторы сетей мобильной связи предоставляют услуги абонентам; торговцы, принимающие мобильные платежи, реализуют товары и услуги при помощи мобильных платформ (прямо или через посредников, к которым относятся операторы веб-сайтов и агрегаторы мобильных сделок); абоненты сетей мобильной связи вносят абонентскую плату; доверенные менеджеры услуг гарантируют безопасность и конфиденциальность мобильных сделок.

[24] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.02.V.8.

[25] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.99.V.4.

[26] См., например, Loi n°045-2009/AN de 10 novembre 2009 portant réglementation des services et des transactions électroniques au Burkina Faso (Закон № 045-2009/AN от 10 ноября 2009 года, регулирующий электронное предоставление услуг и электронные сделки в Буркина-Фасо): статья 58 – о положениях договора, которые должны отображаться на дисплее мобильного устройства, а также статья 62 – об элементах подтверждения

закон предусматривает, что порядок выполнения обязательных информационных требований при использовании радио-телекоммуникационных терминалов (т.е. мобильных телефонов) должен быть подробно определен в отдельном подзаконном акте[27].

40. Отмечалось, что одним из факторов, препятствующих развитию мобильной торговли, является невозможность сквозного использования единой платформы[28], т.е. ситуация, при которой пользователи не могут провести ту или иную процедуру от начала до конца с помощью одних и тех же технических средств. Примером являются случаи, когда некая услуга позволяет совершать сделки при помощи мобильных устройств, но оформить с их помощью подписку на эту услугу невозможно. Было отмечено, что такой подход не способствует расширенному использованию мобильных услуг.

41. В связи со специфическими аспектами использования мобильных устройств, потенциально заслуживающими дополнительного рассмотрения в законодательстве, было подчеркнуто, что различия в таких технических характеристиках этих устройств, как емкость накопителей данных, могут ставить в неравноправное положение владельцев более дешевых моделей, в частности жителей развивающихся стран и лиц с низким уровнем доходов. Кроме того, указывалось, что малые размеры мобильных устройств повышают риск неверного ввода данных или других пользовательских ошибок по сравнению с тем, который существует при пользовании обычными компьютерами. Была также упомянута возможность ограничения ответственности пользователя за последствия утери или хищения мобильных устройств, используемых для целей аутентификации, например для удаленного доступа к финансовым услугам.

42. Одна из проблем при использовании мобильных устройств связана с возможностью просмотра документов большого объема, как это требуется согласно положениям законодательства. Упоминалось о том, что малогабаритным мобильным устройствам присущи ограничения, касающиеся размеров и разрешающей способности дисплея, а в некоторых случаях – также способов ввода данных. При этом отмечалось, что в мобильных устройствах "дешевых" моделей единственным выходом из положения может быть "прокрутка" на дисплее длинного текста, что весьма неудобно для пользователя.

получения, которые должны отображаться на дисплее мобильного устройства. См. также Commission of the European Communities, COM(2008) 614 final, *Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on Consumer Rights* (Проект директивы Европейского парламента и Совета о правах потребителей) (8 октября 2008 года), статья 11(3): "Если договор заключается с использованием носителя, которому присущи ограничения по объему или по времени отображения информации, то продавец должен до заключения договора предоставить с помощью этого носителя как минимум информацию об основных характеристиках товара и итоговой цене, о которой говорится в пунктах (a) и (c) статьи 5(1). Остальная информация, упоминаемая в статьях 5 и 7, предоставляется продавцом потребителю надлежащим способом в соответствии с пунктом 1".

[27] Статья 28 французского Закона № 2004-575 от 21 июня 2004 года о доверии к цифровой экономике (Loi n°2004-575 du 21 juin 2004 pour la confiance dans l'économie numérique).

[28] В немецком языке используется термин "Medienbruch".

43. Было указано на то, что ввиду ограниченных возможностей дисплеев и дороговизны передачи данных по мобильным телефонным сетям, изначально предназначенным для голосовой связи, распространилась практика разработки специализированных веб-сайтов для пользователей мобильных устройств[29]. Такие специализированные веб-сайты в силу своего предназначения могут содержать меньший объем информации, в том числе юридически значимой, и обновляться реже, чем их традиционные аналоги.

44. В отношении электронных подписей отмечалось, что, хотя мобильные устройства обычно могут использоваться для идентификации автора сообщения, лишь немногие из них на сегодняшний день предоставляют техническую возможность выполнения более высоких требований, связанных с "усовершенствованными", "квалифицированными" или "цифровыми" подписями, которым сопутствуют соответствующие юридические презумпции. В качестве примера приводилась широко используемая комбинация оснащенной микропроцессором пластиковой карты и считывающего устройства, позволяющая генерировать подписи в соответствии с более высокими стандартами; было указано, что в настоящее время такая комбинация может быть реализована лишь на некоторых мобильных устройствах наиболее совершенных моделей. Отмечалось также, что количество передаваемой информации прямо пропорционально степени надежности подписи и что передача более "объемистых" сообщений может быть чрезмерно трудной и дорогостоящей в районах с менее развитыми телекоммуникациями, что будет удерживать пользователей в этих районах от применения более защищенных цифровых технологий.

45. Наряду с этим пояснялось, что владельцы мобильных устройств, как правило, часто меняют их на новые и что эти устройства подвержены поломкам как при активном пользовании ими, так и при их длительном неиспользовании. Отмечалось, что отдельные детали мобильных устройств могут влиять на срок службы всего устройства и что трудности могут возникать также в связи с синхронизацией и резервным копированием данных. В итоге был сделан вывод о том, что мобильные устройства не приспособлены для длительного хранения больших объемов информации. Это, по-видимому, отразится на способности таких устройств удовлетворять требованиям законодательства, касающимся хранения и архивирования данных. Потенциальные альтернативы могут быть связаны с переносом информации в более подходящие для ее хранения устройства или с ее передачей специализированным поставщикам услуг по хранению.

46. Было высказано предположение, что адекватным решением вышеупомянутых проблем могло бы стать распространение принципа функциональной эквивалентности на существо предъявляемых требований. В соответствии с этим подходом следует сначала определить цели или функции тех норм защиты, выполнение которых с помощью мобильных устройств может быть затруднено. Это позволит подготовить положения об упрощенных требованиях, совместимых с использованием мобильных устройств и при этом также обеспечивающих достижение вышеуказанных целей. Выполнение

---

[29] Домен высшего уровня ".mobi" является примером сетевых адресов, используемых мобильными устройствами для получения доступа к ресурсам Интернета.

сторонами в сделке этих особых правил считалось бы равнозначным выполнению более общих требований.

47. В качестве иллюстрации к вышеупомянутому предложению указывалось, что целью положений об обязательном предоставлении информации перед заключением контракта является обеспечение того, чтобы согласие сторон на это было осознанным, особенно когда контракты заключаются дистанционно. Эквивалентный механизм, который можно предложить в данном случае, состоял бы в ограничении информации, предоставляемой до заключения контракта, минимальным набором тезисов, которые позднее могут быть дополнены более развернутым изложением, с предоставлением стороне дополнительного права отозвать свое согласие на сделку. Аналогичным образом, цель обязательств по информированию и сохранению информации после заключения контракта заключается в предоставлении сведений, необходимых в ходе его исполнения, включая доказательства в случае возникновения спора. Эквивалентный механизм для этих целей мог бы предусматривать последующее предоставление информации на другом носителе или использование услуг третьих сторон по архивному хранению данных.

Мобильные платежи и мобильные банковские операции

48. Было указано, что мобильные устройства приобретают все большее значение в платежно-банковской сфере. Отмечалось, что связанные с этим приложения можно подразделить на такие категории, как мобильные платежи, мобильные "электронные деньги" и мобильные банковские операции.

49. Было пояснено, что под мобильными платежами понимаются "любые платежи, при которых мобильное устройство используется для инициирования, активирования или подтверждения сделки". Переводы денежных сумм при помощи мобильных устройств могут осуществляться путем прямого мобильного фактурирования или посредством механизмов "мобильных кредитных карт". При этом на мобильные платежи распространяются правила, применимые к платежам вообще – такие, как меры борьбы с отмыванием денег и принцип "знай своего клиента". Вместе с тем отмечалось, что услуги мобильных платежных систем могут быть построены так, чтобы не предоставлять доступа к кредиту: в этом случае операторы мобильных сетей, предлагающие платежные услуги, не будут подпадать под действие правил о надзоре над финансовыми учреждениями.

50. Было указано на тенденцию к созданию совместных предприятий с участием финансовых учреждений и операторов сетей мобильной связи в целях создания платформ, функционирующих параллельно платежно-финансовым системам, регулируемым центральными банками. Отмечалось, что назначение этих платформ заключается в развитии альтернативных средств платежа и создании условий для мобильной торговли.

51. Пояснялось также, что прямое мобильное фактурирование позволяет клиентам приобретать в режиме онлайн товары и услуги, оплата которых включается в счета за пользование мобильным телефоном, выставляемые оператором сети мобильной связи. Классическая схема при этом выглядит следующим образом: покупатель приобретает товар или услугу у продавца,

имеющего доступ к платежному порталу. Платежный портал обеспечивает обмен электронными данными о сделке между продавцом и оператором сети мобильной связи. Оператор сети мобильной связи уплачивает продавцу цену приобретенного товара или услуги, а затем включает ее в выставляемый покупателю счет за мобильные телефонные разговоры.

52. Механизмы "мобильных кредитных карт" позволяют клиентам производить платежи по кредитной карте, занесенной в память модуля идентификации абонента (т.е. SIM-карты) мобильного телефона, либо по кредитной карте, информация о которой загружается в мобильный телефон по беспроводной сети. Покупки включаются в счет, выставляемый владельцу кредитной карты и оплачиваемый по условиям кредитного соглашения с ее эмитентом.

53. Было также указано, что в мобильной торговле возможны схемы, как опирающиеся на банковские учреждения, так и существующие независимо от них. В последнем случае стороны не привязаны к банковской системе и не подлежат надзору соответствующих компетентных органов; вместо этого на них распространяются иные виды контроля и надзора, действующие в отношении поставщиков нетрадиционных платежных услуг. Небанковские схемы могут включать эмитентов "электронных" и "мобильных" денег, агентов по приему и выдаче наличности, занимающихся конвертированием наличных денежных средств в "электронные мобильные деньги" и обратно, а также традиционные торговые предприятия.

54. Было разъяснено, что термин "электронные мобильные деньги" означает оборотный сертификат денежной стоимости, выдаваемый в электронной форме и хранимый в мобильных устройствах. Было далее уточнено, что в настоящее время электронные мобильные деньги используются главным образом для микроплатежей, таких, как оплата проезда в общественном транспорте, стоянки автомобилей и пользования тоннелями, а также для оплаты небольших покупок в магазинах потребительских товаров. Было также указано, что продукты, предназначенные для хранения стоимости, т.е. механизмы оплаты, при которых предоплаченная сумма, или "стоимость", загружается в устройство, находящееся у покупателя, а затем сокращается по мере того, как это устройство используется для совершения платежей, возможно, не вполне эквивалентны электронным мобильным деньгам.

55. Было сказано, что мобильные банковские услуги предполагают возможность доступа к традиционным банковским счетам через мобильные устройства. Этот доступ может быть ограничен чисто информационными функциями или позволять производить некоторые или все виды банковских и финансовых операций, возможные в электронных системах "банк-клиент". Высокий уровень защиты, необходимый при таких операциях, часто требует загрузки в мобильные устройства специализированного программного обеспечения. Напоминалось, что данный вид услуг подпадает под положения о надзоре и контроле, действующие в отношении банковских и финансовых учреждений.

56. Была высказана мысль о том, что, учитывая автоматизированный и дистанционный характер таких операций, возможно, было бы целесообразным возложить при этом риск несанкционированных финансовых транзакций на

финансовые учреждения, мобильных операторов финансовых сделок[30] и поставщиков платежных услуг, за исключением случаев мошенничества или грубой небрежности со стороны пользователя. В соответствии с тем же предложением операторы мобильных сетей связи могли бы нести ответственность за транзакционные ошибки, допущенные в процессе контролируемых ими операций, тогда когда обязанность компенсировать убытки, причиненные их небрежностью, могла бы быть возложена на доверенных менеджеров услуг. Наконец, пользователям вменялось бы в обязанность немедленно сообщать об утере мобильного устройства и о любых других событиях, способных создать возможность для проведения несанкционированных транзакций, а невыполнение этого требования влекло бы для них соответствующие последствия.

57. Отмечалось, что с точки зрения регулирующих органов надзор и контроль, осуществляемые в отношении обычных финансовых учреждений, могут не подходить для операторов мобильных финансовых сделок, в связи с чем, возможно, потребуется разработать дополнительные правила.

Связь с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах

58. Было высказано предположение, что тексты ЮНСИТРАЛ о международных платежах, такие, как Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах 1992 года[31], регулирующий вопросы платежей, осуществляемых в форме распоряжений банку перечислить средства получателю с существующего банковского счета, могли бы оказаться полезными для регулирования электронных кредитовых переводов, используемых при мобильных финансовых операциях.

59. Однако говорилось и том, что в Типовом законе рассмотрены не все потенциальные юридические вопросы, которые могут возникнуть в связи с электронными или мобильными финансовыми операциями. В частности, отмечалось, что мобильные платежи и мобильные банковские операции могут порождать специфические проблемы, связанные с использованием мобильных устройств, и, возможно, заслуживающие особого рассмотрения в законодательстве. Был приведен пример распределения ответственности за убытки, причиненные мошенническим использованием электронной информации или ошибками в ее передаче или обработке. Было также упомянуто о желательности дальнейшего рассмотрения вопроса о правовом статусе оператора сети связи в контексте мобильных финансовых операций, с тем чтобы уточнить, в каких случаях этот оператор должен рассматриваться как агент плательщика, как агент поставщика платежных услуг или как самостоятельный поставщик платежных услуг.

---

[30] К мобильным операторам финансовых сделок относятся поставщики мобильных электронных денег и услуг по прямому мобильному фактурированию.

[31] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.99.V.11.

60. Были приведены конкретные примеры законодательства об электронных финансовых операциях, применимого также к мобильным финансовым операциям[32].

61. Отмечалось также, что потоки платежных поручений и денежных средств при мобильных платежах отличаются от тех, которые характерны для других платежных систем, и поэтому, возможно, было бы полезным разработать для них специальные правила. В этой связи было, с одной стороны, выражено мнение о нецелесообразности пересмотра соответствующего типового закона с целью включения в него положений, регулирующих мобильные платежи, и о том, что новые правила следует разрабатывать независимо от данного текста.

62. С другой стороны, было высказано мнение о желательности основательного пересмотра Типового закона ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах. Было указано, что хотя этот типовой закон может весьма успешно служить отправной точкой для разработки надлежащего правового режима мобильных и иных электронных платежей, развитие ситуации в технологической и иных областях требует подготовки более современного правового документа.

63. В качестве вопросов, актуальных в связи с таким пересмотром, были упомянуты следующие: введение отдельных правил для кредитовых и дебетовых переводов, соответствующих современному законодательству о платежах; ответственность операторов мобильных сетей связи, и в частности уточнение смысла, вкладываемого в этом контексте в понятие "коммерческой разумности"; перенос правил, относящихся к электронным сообщениям, включая вопросы электронных подписей и хранения данных, в область платежей; а также взаимодействие между общими положениями о распределении ответственности и специальными соглашениями о платежных системах. Упоминалось также о том, что в пересмотренном варианте Типового закона ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах можно было бы особо учесть потребности развивающихся стран, что способствовало бы его введению в действие в этих странах.

Международные денежные переводы

64. Было указано, что международные денежные переводы как форма услуг по обработке трансграничных платежей заслуживают особого рассмотрения. Отмечалось, что суммы таких переводов сравнительно невелики и что к ним часто прибегают рабочие-мигранты. Речь идет главным образом о кредитовых переводах, осуществляемых путем направления плательщиком, в том числе с помощью мобильного устройства, соответствующего поручения поставщику услуг по обработке платежей. Классическая схема международного денежного перевода предполагает наличие двух таких поставщиков, один из которых принимает платежное поручение, а другой выплачивает сумму перевода получателю.

---

[32] Закон Республики Корея об электронных финансовых сделках 2008 года; см. также Директиву 2007/64/ЕС Европейского парламента и Совета от 13 ноября 2007 года о платежных услугах на внутреннем рынке, *Official Journal L* 319, 5 December 2007, pp. 1-36.

65. Было указано, что кредитовые переводы небольших сумм входят в сферу применения Типового закона ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах, но не были в центре внимания его составителей. Напоминалось также, что этот типовой закон не затрагивает вопросы защиты потребителей, а в пояснительных примечаниях к нему уточняется, что законодательство, непосредственно посвященное охране интересов потребителей, может иметь преимущественную силу по сравнению с законодательством, основанным на данном типовом законе.

66. С учетом вышесказанного отмечалось, что Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах создает достаточную основу для надлежащего решения правовых проблем, связанных с международными денежными переводами. В частности, упоминалось о пунктах 2, 3 и 4 статьи 5 этого закона, где речь идет о правилах, регулирующих системы аутентификации при обработке платежных поручений. Вместе с тем указывалось, что на случай несанкционированных кредитовых переводов для плательщиков предусматривается иная схема распределения потерь, которая в рамках положений Типового закона, возможно, не обеспечивает надлежащей защиты потребителей. Может быть рассмотрен и вопрос о дополнительных договорных требованиях по раскрытию информации, что также должно отвечать интересам потребителей.

Другие виды применения мобильных устройств

67. Было указано на растущую популярность целого ряда мобильных услуг с использованием различных технологий, таких, как локационные услуги, голосовые услуги и услуги на основе SMS-сообщений. Было пояснено, что эти услуги могут использоваться для целого ряда коммерческих и некоммерческих целей, включая наблюдение за выборами, оказание помощи при землетрясениях и мобильное микрострахование[33]. В этой связи отмечалась тенденция к более широкому применению мобильных устройств для получения доступа к услугам "электронного правительства". Было сказано, что эта тенденция может приобрести актуальность и применительно к коммерческим сделкам, особенно в связи с использованием мобильных устройств для аутентификации.

---

[33] См. также UNCTAD, *Information Economy Report 2010*, cit., p. 19.